

Л. В. ФАДЕЕВА
(Москва)

ДУХОВНЫЕ СТИХИ НИЖЕГОРОДЧИНЫ В ЗАПИСЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Рецензия на: «Только в Боге успокаивается душа моя»: Народная религиозная поэзия Нижегородского края / сост., коммент., вступ. ст. Н. Б. Храмовой; под общей ред. К. Е. Кореповой. Нижний Новгород, 2012. — 385 с.

На стене дома Таисии Ивановны Кузнецовой из деревни Полетайки Шахунского р-на есть дощечка со словами: «Только в Боге успокаивается душа моя». Эта строчка псалма (61:2) подсказала название нового сборника духовных стихов Нижегородского края. Заметим, составители часто выбирают такой способ именования сборников религиозного фольклора. Однако в данном случае выбор был сделан как нельзя более удачно. В словах псалмопевца — разгадка жизнеспособности духовного стиха, его актуальности и в наши дни, когда многие жанры традиционного фольклора уходят из живого бытования. Немногие поют сегодня духовные стихи, но вот тетради со стихами берут в руки очень многие, особенно представительницы старшего поколения. Перечитывают своей или чужой рукой сделанные записи, чувствуя в этом внутреннюю потребность. И в подобном плане стих родствен молитве или душеполезному чтению — житиям, чудесам, поучениям. В народной культуре он нередко выступает в качестве их аналога, своеобразного заместителя.

Возможно, именно поэтому выход в свет научного или популярного издания сборника духовных стихов — событие сегодня вполне ожидаемое. Архивные коллекции пополняются новыми записями, исследователи спешат поделиться своими находками, ввести их в научный оборот. Чем-то почти невысказанным кажется в наши дни воспоминание из студенческого прошлого о том, что Ф. М. Селива-

нов, начинавший работу над своим сборником духовных стихов — антологией классических образцов¹, был почти первопроходцем после длительного периода запретов на соби́рание и изучение этого жанра.

Научных сборников духовных стихов в новых записях долгое время не было. Заметным событием в конце 1990-х гг. стала книга Е. А. Бучилиной «Духовные стихи. Канты: Сборник духовных стихов Нижегородской области» (М., 1999). Это было первое крупное региональное издание народной религиозной поэзии, познакомившее главным образом с содержанием тетрадей, основанных на рукописных и печатных старообрядческих стиховниках. Материалы, собранные нижегородскими археографами в экспедициях середины 1990-х гг., надолго стали источником, по которому можно было судить о бытовании духовных стихов во второй половине XX в., причем не только среди старообрядцев Нижегородчины.

И вот перед нами новый сборник духовных стихов, подготовленный на материалах из архива Центра фольклора Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. О богатой коллекции религиозного фольклора, которая находится здесь, хорошо известно благодаря интенсивной исследовательской и издательской деятельности сотрудников Центра — преподавателей университета [Шеваренкова 1998; Религиозный фольклор 2008; Шеваренкова 2008 и др.]. Уже в силу этого обстоятельства сборник нельзя рассматривать как нечто отдельное, стоящее особняком среди фольклористических изданий. Не говоря даже о региональной серии книг, с которой он, безусловно, связан, мы не можем обойти вниманием тот факт, что сборник духовных стихов Нижегородского края предстал перед читателем в довольно представительном ряду других интересных и ярких сборников этого жанра. Только за последние три года вышли в свет сборник исследований и текстов «Духовные стихи Воронежского

¹ Речь идет о сборнике «Стихи духовные», увидевшем свет уже после смерти Федора Мартыновича (М., 1991). Полностью подготовленная им рукопись в дальнейшем заняла свое достойное место в серии «Библиотека русского фольклора» — см.: «Народные духовные стихи» (М., 2004).

края» (подгот. текстов и сост. Т. Ф. Пуховой, Т. В. Мануковской, А. А. Чернобаевой. Воронеж, 2011), сборник текстов «“Ой вы, братья мои, сестры...” Духовные стихи староверов Новгородской области» (сост. И. А. Мельников. М.; Великий Новгород, 2011), а еще несколькими годами раньше — «“Кому повем печаль мою”»: Духовные стихи Верхокамья: Исследования и публикации» (сост. И. В. Поздеева (отв. редактор), М. В. Макаровская, И. И. Пряхина. — М., 2007). Все они знакомят с разными региональными традициями, причем акцент делается на духовных стихах старообрядцев.

Таким образом, есть все основания говорить о желании исследователей восполнить пробелы в описании локальных традиций, добавив к опубликованным материалам еще и духовные стихи. Конечно, налицо различия в видении жанра, в подходах к систематизации и описанию соотносимых с ним произведений, тем более что, как уже можно было заметить, за дело берутся не только фольклористы, но и археографы.

Сборник, составленный Н. Б. Храмовой, по форме представляет собою издание, ставшее уже вполне традиционным для нижегородских коллег. Тексты, упорядоченные по разделам — жанровым и тематическим подгруппам, имеют достаточный комментарий, включающий, наряду с обязательными отсылками на архивное хранение и данные об исполнителях и собирателях, краткие сведения о сюжете стиха, о публикации его вариантов и версий в научных и популярных сборниках. Там, где это возможно, составитель отмечает степень распространенности стиха в Нижегородском Поволжье, приводит данные об опубликованных нижегородских вариантах и списках, указывает на своеобразие их мотивов, образной характеристики.

Всего в книгу вошли 259 духовных стихов, отобранных более чем из 2000 текстов этого жанра, хранящихся на сегодняшний день в архиве Центра фольклора ННГУ им. Н. И. Лобачевского². Однако перед нами не просто репертуар, записанный за несколько последних де-

² Согласно указателю 2008 г., в архиве значится 497 сюжетов духовных стихов [Религиозный фольклор 2008, 51—238 (№ 229—726)].

сятилетий. В процессе работы над сборником Н. Б. Храмовой были проведены поиски в архивах, в частности в архиве Русского географического общества и Государственного литературного музея, позволившие воссоздать историю собирания духовных стихов на нижегородских землях с середины XIX столетия. Открывает сборник статья, значительная часть которой посвящена собирателям и публикаторам духовных стихов Нижегородчины (с. 3—11). Благодаря этому историческому обзору читатель знакомится с первыми собирателями духовных стихов, корреспондентами РГО — сельскими священниками Николаем Лавровым, Александром Бутурлиным, Василием Райковским, наставником Азрапинского училища Василием Вердицким. Их ранее никогда не публиковавшиеся записи Н. Б. Храмова включила в свой сборник.

Однако наряду с находками исследовательница вынуждена констатировать и утраты. Так, не все стихи, записанные братьями Михаилом и Александром Александровыми в конце XIX в., ей удалось обнаружить. Материалы Александра сохранились в архиве РГО и вошли в сборник, а вот записи Михаила, публиковавшего свои находки в «Нижегородских губернских ведомостях», частично отсутствуют. Неизвестна судьба 31 стиха, упомянутого им во вводной статье к публикации «Канты и духовные стихи, записанные в Васильсурском уезде Нижегородской губернии» [НГВ].

Архивные разыскания позволили составителю включить в сборник достаточно обширный раздел старших духовных стихов, куда вошли стих о Егории Храбром и царе Демьянище, стих о Егории и змее, стих о Феодоре Тироне (в нижегородском варианте названном *Хирицем* — следствие тенденции к русификации имени героя, возможно даже его привязки к селу Хирино, расположенному в Арзамасском уезде, где и был записан стих (с. 310)), а также стихи о двух братьях Лазарях, об Алексии, Божьем человеке, об Анике-воине и др. Всего в раздел вошло 26 стихов, из которых 20 представляют собою записи второй половины XIX — начала XX в. Важность этой части книги очевидна, ведь, по наблюдениям самой Н. Б. Храмовой, в корпусе ранее публи-

ковавшихся, а следовательно, учтенных в исследованиях старших духовных стихов, Нижегородское Поволжье представлено очень скромно. По ее свидетельству, в «Каликах переходящих» П. А. Бессонова (М., 1861—1864) есть лишь пять стихов из Нижегородской губернии, все на тему Страстей Христовых: стих «На Страстной было неделе...» (№ 370, 371) и «Хождение Богородицы» («О трех гробницах») (№ 393, 397, 400б).

Стихи первого раздела прокомментированы Н. Б. Храмовой с особой тщательностью, что не случайно — некоторые из них давно были предметом ее исследовательского интереса (например: [Корепова, Храмова 2005]). Обстоятельные статьи сопровождают публикацию стихов о Егории Храбром в записях о. Василия Райковского и о. Николая Лаврова, о Федоре Тироне в записи А. В. Карпова, об Алексие, Божьем человеке, в записи о. Николая Лаврова, о двух братьях Лазарях в записи о. Василия Райковского, об одном прокаженном в записи о. Николая Лаврова и др.

Нельзя не отметить важность такого рода комментариев, тем более что ряд текстов представляет собою интересный результат межжанрового взаимодействия. Так, стих об Анике-воине, записанный о. Николаем Лавровым от женщины, которая сообщила, что переняла стих от нищих, имеет явные следы влияния народного театра с его специфическим комизмом, пародийностью. Особенно ярко это сказалось в передаче диалога Аники со Смертью, изображенной в этом полупересказе не в облике «чуда чудного, дива дивного, поленицы удалой» (более традиционный вариант стиха об Анике, напечатан здесь же (с. 49—50)), а бабы-пьяницы. Именно так величает, а точнее дразнит ее, зазнавшийся самовлюбленный вояка:

«Был славный и храбрый Оника-воин.
Ездивши по чистому полю —
Встретилась ему внезапная смерть,
А он ей говорит:
“Что ты за баба, за пьяница жена?”
Она ему говорила:
“Я иду тебя уморить,
Подкосить твои ноги,
Снять с тебя храбрую голову”.
А он опять ей говорит:
“Вот какая ты баба-пьяница!
Я много царей и королей карал,

А уж тебе ли я поддамся?”
А она вынула косу
И начала грозить косою и мечом,
И начала к нему ближе подходить,
Стали у него сил ослабевати,
И начал смерть упрашати...» (с. 47—48).

Как не вспомнить в этой связи соответствующий эпизод с Аникой-воином и Смертью из драмы «Царь Максимилиан». Вот как выглядит он в пьесе, записанной для Н. Н. Виноградова в Даниловском уезде Ярославской губернии на заводе Понизовкина в 1890 г.:

«Аника-воин:
Что ты за баба?
Что ты за пьяна?
Смерть:
Я ведь не баба,
Я ведь не пьяна —
Я есть Смерть, твоя матка.
Аника-воин:
Вот мне не было ни встречного,
Ни поперечного,
А теперь попала проклятая Смерть...»
[Некрьлова, Савушкина 1991, 198—199].

Перепалка Аники со Смертью, нетипичная для стиха, в котором воин, пораженный обличьем невиданного соперника, обычно сразу избирает почтительный тон, была своего рода драматургическим штампом народного театра [Сорокина 2013, 147]. Не случайно ее влияние прослеживается и в вертепных представлениях, где по той же схеме словесного противоборства, быстро переходящего в уговоры и просьбы, может разыгрываться диалог Ирода со Смертью.

Очевиден также источник концовки этого «смешанного» варианта стиха — вирши с лубочной картинки, известной с XVII в., на которой изображена смерть, явившаяся звать на тот свет богача:

«О, смерти, несть от обороны,
Яко отъемлешь у царей короны.
Скрыта бо твоя труба и коса,
Ты же бо ходишь нага и боса»
[Ровинский 2002, 160].

Вот как этот же текст выглядит в стихе:
«...Нет от тебя, смерти, обороны,
Отнимаешь ты и у царей короны.
Почему у тебя не скрыта коса?»

Что ты ходишь нага и боса?
Ходишь ты без доклада
В царские палаты» (с. 48—49).

Таким образом, сборник Н. Б. Храмовой открывает много возможностей для новых сопоставлений и интерпретаций.

Вторая часть книги, посвященная младшим духовным стихам, получилась значительно более объемной, поскольку именно они составляют сегодня основу активно востребованного исполнителями и слушателями репертуара. Это по преимуществу стихи литературного склада, многие из них являются фольклором по бытованию. Однако, по справедливому замечанию Н. Б. Храмовой, в большинстве случаев авторы этих лирических стихотворений неизвестны. Они бытуют анонимно. Поиск книжного первоисточника — одна из задач в изучении позднего пласта духовной поэзии, но далеко не единственная.

В комментариях к сборнику большое внимание уделено свидетельствам слушателей и исполнителей духовных стихов, рассказывающих о своей реакции на услышанные где-то и от кого-то или постоянно перечитываемые произведения. Эти оценки позволяют говорить как об излюбленных темах современных хранителей жанра, так и об их эстетических предпочтениях. Своего рода «народная эстетика» духовного стиха (и связанная с нею народная терминология) сегодня представляет собою одну из актуальных тенденций фольклористических исследований. Важно, что Н. Б. Храмовой сделаны шаги в этом направлении. Вот рассказ Надежды Григорьевны Барановой, 1916 г. р., из с. Кременки Девеевского р-на, вспоминающей, какое сильное впечатление на нее произвел впервые услышанный стих «Христос с учениками из храма выходит...»: «...*Пришли туды вот путнички, хорошо помню, они пели стих. Как уж мне пели? Я его уж знаю, этот стих-от. Ой, Господи, не вспомню... Вот этот они стих, так они служили! А мы плакали с матерью сидели*» (с. 321). Или отклик Клавдии Федоровны Ежовой, 1932 г. р., из пос. Пижма Тоншаевского р-на на стих «Нетленный покров Божьей Матери»: «*Есть тут такие, что аж дух захватывает: вот прочитай “Покров Богородицы” — такое стихотворение!*» (с. 325). О чтении духовных

стихов в своей повседневной жизни она же сказала так: «*Прочитаешь их, и сразу лучше становится*» (с. 323).

В такого рода репликах можно обнаружить не только эмоциональные переживания. В рабочих записях собирателей зафиксированы интересные пояснения исполнителей к практике пения духовных стихов во время отправления похоронно-поминальных обрядов. Так, о стихе «Для всех солнце светит, для меня уж нет...» Прасковья Андреевна Капутова, 1905 г. р., из д. Плотинка Борского р-на заметила: «*Воют в Тугарино и в Вязилках. В Красной Рамене вот причитают. В Ветлужке тоже. А вот почему поют песни: когда Иисуса сняли с креста (отец Никодим его снимал), и его понесла Богородица на руках к могиле, и пели эти песни. И ангелы на небе тоже пели...*» (с. 354). В предельно кратком, но при этом насыщенном образительностью рассказе — попытка сопряжения народной похоронной обрядности с вольно переданной иконографией Положения во гроб и оплакивания Иисуса Христа.

Обрядовые функции духовных стихов осознаются не только для тех, которые посвящены теме смерти, конечности земного бытия, а потому словно специально созданы для похорон и поминания. Н. Б. Храмовой удалось проследить параллельное функционирование одного и того же стиха — «Взойду я на гору высокую, / увижу я бездну глубокую...» («Уж вы гробы, вы наши гробы...») — в рамках календарной святочной обрядности (стих бытует в качестве колядки в Ковернинском р-не), а также поэзии пестования (строки стиха включены в колыбельную песню, записанную в с. Григорово Большемурушкинского р-на) (с. 229—231, 347—348).

Для описания традиции пения/чтения духовных стихов значим ситуативный контекст исполнения — обрядовый или бытовой, нередко связанный с ежедневным молитвенным правилом. Однако не менее существен и способ сохранения текстов, их контекстные связи внутри рукописных сборников — «сокровенных тетрадей» (с. 341). Многие стихи, опубликованные Н. Б. Храмовой, извлечены из таких тетрадей, их характеристика также включена в комментарий. Для наглядности в книге приведены фотографии, по-

звolyающие судить об облике рукописных стиховников, принадлежащих представительницам разных христианских конфессий (фото 2, 9—11 на цветной вклейке).

Судьбы этих небольших рукописных собраний достойны специального изучения, поскольку отношение владельцев к тетрадам — лучший показатель того, какую роль играют духовные стихи в повседневной жизни обитателей села или небольшого провинциального города. Очень многие дорожат своими записями и гордятся ими. Так, Анастасия Степановна Чемоданова, 1906 г. р., из с. Круглые Паны Дивеевского р-на сразу разрешила собирателям скопировать содержимое своей тетради, потому что «ей было приятно внимание к ее молитвам и стихам» (с. 326). Указание на то, что молитвы и стихи «писала соседка, нынче умершая», также довольно типичны (с. 323). Заканчивая свой земной век, женщины нередко задумываются о том, что станет с их любимыми стихами. Показав собирателю разрозненные листочки, которые хранятся у нее отдельно от собственных записей, Нина Андреевна Лобастова, 1932 г. р., из с. Ошминское Тоншаевского р-на рассказала, что листки со стихами отдала знакомая верующая старушка со словами: «Мне уж скоро умирать, а тебе еще понадобится» (с. 322). Так и хранились они потом как память у новой владелицы.

Однако бывает у подобных историй и поистине трагический финал. В 2005 г. Н. Б. Храмовой удалось сделать фотокопию тетрадей, которые обнаружили у Олега Зайцева, 1962 г. р., жителя пос. Пижма Тоншаевского р-на. Эти тетради попали к нему по стечению обстоятельств: их отдал ему духовник — о. Константин, настоятель церкви в Тоншаево. «По словам Зайцева, у о. Константина хранилось много тетрадей, которые в разное время ему отдавали верующие пожилые женщины или родственники умерших верующих старушек из р. п. Тоншаево. В 2004 г. о. Константин, решив, что тетрадки — “старье”, велел Зайцеву всё сжечь. Но тот перед тем, как выполнить указание о. Константина, взял себе две тетради, понравившиеся ему из-за красивого почерка» (с. 335). Сколько еще таким чудом спасенных коллекций предстоит обнаружить фольклористам и сколько утрачен-

ных навсегда, посчитанных «рухлядь» и «старьем» самозаписей предстоит записать в потери? Сборник, подготовленный Н. Б. Храмовой, всерьез ставит такого рода вопросы, потому что составлен он неравнодушным собирателем и хранителем архива (примерно 70 текстов в книге записаны ею самой).

Надеюсь, беглый и несколько фрагментарный обзор книги, предложенный вашему вниманию, все-таки сможет стать для нее рекомендацией, и все, кому интересна народная религиозная поэзия во всем многообразии ее форм, будут внимательно читать этот сборник и использовать его в своей работе. Вот только тираж, как теперь часто бывает, огорчил — всего 150 экземпляров. Едва успев выйти в свет, книга волне может претендовать на статус библиографической редкости.

Литература

Корепова, Храмова 2005 — *Корепова К. Е., Храмова Н. Б.* Нижегородский вариант духовного стиха о Федоре Тироне // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 69—73.

НГВ — Нижегородские губернские ведомости. 1888. 12 окт. № 41; 16 нояб. № 46; 23 нояб. № 47; 1889. 4 янв. № 1; 11 янв. № 2; 25 янв. № 4; 1 февр. № 5; 1 марта. № 9; 8 марта. № 10.

Некрылова, Савушкина 1991 — Народный театр / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1991.

Религиозный фольклор 2008 — Религиозный фольклор в архиве Центра фольклора ННГУ: Указатель сюжетов / сост. Ю. М. Шеваренкова, Н. Б. Храмова, О. В. Макаревич; под общ. ред. К. Е. Корповой. Нижний Новгород, 2008.

Ровинский 2002 — Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский: в 2 т. / вступ. ст. и коммент. А. Ф. Некрыловой. СПб., 2002.

Сорокина 2013 — *Сорокина С. П.* Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013.

Шеваренкова 1998 — Нижегородские христианские легенды: Сборник народных христианских легенд / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. М. Шеваренковой; отв. ред. К. Е. Корепова. Нижний Новгород, 1998.

Шеваренкова 2008 — *Шеваренкова Ю. М.* Рукописная религиозная проза Нижегородского края: тексты и комментарии. Нижний Новгород, 2008.